

ДНЕВНИК ТАНКИСТА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВА ШИШЛЯЕВА

Дневники, воспоминания — ценные свидетельства человеческой жизни, своеобразные документы эпохи. Читая их, узнаем не только подробности произошедших событий, но и — нередко — правду, которую скрывает официальная история.

Именно таким предстал передо мной фронтовой дневник танкиста Владимира Александровича Шишляева, участника битвы на Курской дуге в 1943 году, сражений при форсировании Днепра в 1944 году и освобождении Польши. 120 страниц в общей тетради, переписанных четким, хорошим почерком с фронтовых записей, сделанных в условиях, далеких от удобств.

«В первые дни войны мы еще не могли полностью осознать всей серьезности положения на фронте, и отступление наших войск казалось случайным, положение вот-вот выправится, наши перейдут в наступление, и война скоро закончится нашей победой.

Но проходили дни, недели, а положение на фронтах становилось все серьезнее. Немецко-фашистские войска дошли уже до Днепра. Мобилизация в Армию шла полным ходом. Дошла очередь и до нас, студентов...».

После окончания 4-го курса студент Горьковского института инженеров водного транспорта (ГИИВТ) проходил производственную практику на заводе «Красное Сормово» в г. Горьком, откуда был мобилизован и отправлен на учебу во 2-е Горьковское танковое (в то время автомотоциклетное) училище 22 июля 1941 года. Училище тогда располагалось в Гороховецких лагерях, в 120 км от Горького. Учеба велась ускоренными темпами, профиль подготовки в 1942 году поменяли, перевели на изучение танка Т-34.

«Вспоминаются дни на полигоне, мороз до 35-40 градусов, а мы занимаемся возле танков стрелковым тренажером, стрельбами из винтовки, нагана, затем из пулемета и пушки. Холодные ночи в землянках, сапог не снимаем». Заготовка дров для училища в ветлужских лесах... Наконец получили воинское звание лейтенант и назначение (позже) командиром взвода танкистов Т-34 — «тридцатьчетверок».

За машинами лейтенантов отправили в Нижний Тагил и Свердловск. Читая страницы о пребывании будущих воинов в Нижнем Тагиле, вспоминаю роман В. Астафьева «Прокляты и убиты»: условия жизни молодых лейтенантов в ожидании машин так же тяжелы и безрадостны. А в Свердловске, когда уже получили на заводе «Уралмаш» боевые машины, накануне отправки на фронт произошло с танкистом ЧП. Во время посадки в трамвай «вытащили из кармана расчетную книжку, вещевую, 400 руб. денег и фотокарточки... Впоследствии это мне стоило очень дорого. Несколько месяцев я не получал жалованья, плюс неприятные хлопоты».

Эшелон с танками и танкистами из Свердловска шел быстро: «на остановках едва успеваем готовить пищу на костре». Но немного повезло: в Шумерле остановка, почти бегом к Добросмысловым, где успел встретиться с бабушкой Анной Григорьевной и тетей Лизой, «занял 200 руб. денег, потому что не было ни копейки». Пять минут — и в эшелон. «Пришел как раз: паровоз кончил набирать

воду и через 1-2 минуты тронулся. Едем на фронт, где идут ожесточенные бои, и мы будем в них участвовать».

***

Боевой путь лейтенанта Владимира Шишляева начался в 162-й танковой бригаде 25 танкового корпуса, который входил тогда в состав Брянского фронта. 14 июля 1943 года танкисты вступили в бой. По свидетельствам военных историков, из всех битв Великой Отечественной войны Курская битва была самой короткой — всего 50 суток, но по насыщенности техникой и интенсивности действия войск она не имела себе равных. В жестоких боях на Курской дуге и получил лейтенант Владимир Шишляев боевое крещение. Вспоминая события боя 25 июля 1943 года, он описал подробно атаку позиций фашистов возле деревни Первомайск и поселка Пристань, когда командир роты самовольно распорядился атаковать, не дождавшись сигнала ракетами. «Ждем пехоту. Ее нет...Ошибочное, на мой взгляд, решение. Послать танки, не имея никаких сведений о противнике, без сопровождения пехоты, без поддержки артиллерии — опасная затея». Попав под обстрел вражеских пушек, стоявших в засаде, рота потерпела жестокое поражение: один за другим загорелись наши танки. «Моя машина остановилась, механик-водитель Амбаев кричит, что танк не может двигаться. Танк загорелся. Выскакиваем... Один за другим поползли от танка, ничего не вытащив из него».

Далее несколько страниц описания того, как экипаж, оказавшийся в окружении врага, почти двое суток пробирался к своим, в основном в темное время, через несколько линий немецкой обороны, ползком, через поля ржи. Когда «поняли, что немецкую передовую переползли и ползем по нейтралке, как были рады, не передать никакими словами. Теперь можно идти на четвереньках». Во время этого возвращения к своим погиб один член экипажа – Никрицухин. Голодные, измученные танкисты дошли до кухни, где дали им кашу. «Но есть мы не можем. Во рту все пересохло, и есть больно. За еду принимались несколько раз, понемногу».

И снова бои, в ходе которых экипаж танка лейтенанта Владимира Александровича Шишляева уничтожил два вражеских танка, несколько орудий и другой боевой техники.

В августе 1943 года лейтенант получил новый танк, экранированный, с защитной броней над гусеницами. «В одной из атак экранировка здорово помогла. От прямого попадания снаряда в ней разворотило рваную дыру, но гусеницы и катки остались невредимыми, и танк сохранил подвижность, маневренность, не стал неподвижной мишенью для противника». Служба продолжилась в 233 отдельном танковом полку, который за удачные бои в могилёвском направлении получил название Могилёвский.

В сентябре 1943 года проведено крупное наступление под г. Кировом Калужской области. За проявленные героические действия, умелое командование взводом лейтенант Шишляев был награжден орденом Красной Звезды и получил звание старшего лейтенанта.

«Опишу один бой в ходе наступления. Едем 28 сентября 1943 г. по дороге, преследуя отступающего противника. Утро. Из леса выходят на дорогу, встречают

нас много жителей местных деревень, спрятавшихся от немцев. Радуются нашему приходу, идут за нами к деревне. Впереди открытая местность. Едем осторожно.

Проехали от деревни каких-то 300 м, и вдруг разрывы снарядов возле танков, впереди где-то немецкие пушки. Разворачиваемся в линию, нас 8 машин. Открываем огонь. Однако дела плохие. Загорается один танк, второй. Танки стали пятиться к деревне, чтобы укрыться в ней. Глухой удар. Попадание снаряда в левый борт, левая гусеница расстелилась по земле, двигатель заглох. Впереди перед деревней ложбина, танк сползает в нее по инерции. Обстрел прекратился.

Во время попадания снаряда (болванка, как потом выяснилось) в борт ударило по ногам. С опаской смотрю вниз на ноги, не оторвало ли. Нет, на месте и даже двигаются. Все живы... Болванка раскроила левую гусеницу, пробила борт, масляный бак, переверорошила боеукладку со снарядами, так что некоторые разъединились с гильзами, порох высыпался, масло вытекло из бака на дно танка — внутри полный ералаш. Но главное, что танк не загорелся.

В этом бою мы потеряли 4 танка, один танкист сгорел, 10 танкистов ранено. Нашу 34-ку через несколько дней отремонтировали, и мы вернулись в свой полк».

Февраль 1944 года. «Наш 233-й отдельный танковый полк действует в составе Второго Белорусского фронта. Наши войска подтянуты к району предстоящего наступления, к Днепру. Оборона немцев проходит по правому берегу — это минные поля по лугу, несколько рядов проволочных заграждений и за проволокой — сплошные линии траншей». Перед танковой ротой деревня Ленинец за всеми этими оборонительными сооружениями врага. Форсировать Днепр первыми приходится стрелковым подразделениям и пехоте. Саперы несколько дней скрытно заготовляли в лесу бревна и построили мост, на рассвете по нему пошла артиллерия, автомашины с боеприпасами, за ними — танки, 8 тридцатьчетверок.

Наши пехотинцы цепь за цепью идут через пойму и залегают под обрывом. Немцы ведут сильный артиллерийский огонь по скату обрыва и пойме возле него. Наши несут большие потери в людях. Танкисты видят, как «расчет тащит на лыжах станковый пулемет», как мина, разорвавшись, убивает солдат, слышат крики и стоны раненых. «Снег почернел от разрывов, а по нему все шли и шли вперед пехотинцы цепями и поодиночке».

«В результате 5-дневного наступления 50-й Армии Второго Белорусского фронта Днепр был форсирован в р-не Н. Быхова и на 10 км севернее его. Н. Быхов был занят нашими войсками в результате общего летнего наступления в 1944 году».

Владимир Александрович подробно описал неудачные танковые передвижения и атаки, большие потери в полку и причины неудач: «почти не было разведки; не налажено взаимодействие с артиллерией, применение фашистами фаустпатронов, вызывающих детонацию и взрыв собственных снарядов в танке». И, словно между прочим, день своего рождения вспомнил — 23 февраля, День Красной Армии. Это было вечером, после неудачной атаки.

В марте 1944 года шли бои в направлении Могилёва. «Гитлеровцы жестоко обороняются, цепляются за каждый клочок земли, бросаются в контратаки». Разведка была на высоте и донесла о том, что фашисты на этом участке

основательно подготовились. «Рано утром, перед рассветом, наши 34-ки с несколькими СУ-122, поднявшись на высоту, обрушили на противника массированный огонь на расстоянии 300-400 метров.

Враг не ожидал этого. Хорошо был виден переполох, поднявшийся среди гитлеровцев. Немногие из них уцелели. Потерь с нашей стороны не было. Все шесть 34-к и несколько СУ-122 возвратились обратно. Так была сорвана атака противника с большими потерями для него».

В мае 1944 года полк пополнился танками МК-3 «Валентайн» — помощь союзников, наконец-то открывших второй фронт. Наши танкисты называли их «Валентинами» или «Вальками» и смотрели на них с недоверием.

***

В книге М.Н. Кубеева «Сто великих музеев мира» (издательство «Вече», 2010 г.) я уточнила сведения о главных танках Второй мировой войны, образцы которых находятся в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в подмосковном городе Кубинка. Итак, танк «Валентайн» относится к легким. Масса — 16 т, пушка 40 мм, 1 пулемет, т.е. значительно слабее танка Т-34, который относится к средним. Он считается лучшим танком Второй мировой. Масса Т-34 — 25 т, экипаж 4 человека, мощность двигателя 500 л.с., пушка 76 мм, скорость до 54 км/час, 2 пулемета.

В битве на Курской дуге армада немецких машин состояла из танков «Пантера» и «Тигр». «Пантера» массой 45 т и мощностью 700 л.с., по мнению экспертов, была в эксплуатации сложнее, чем ее старший брат — танк «Тигр», который считался у немцев тяжелым и предназначался для уничтожения танков. Его масса — 57 т, экипаж 5 человек, пушка 88 мм, скорость до 38 км/ч, мощность двигателя 650 л.с.

***

В сражениях под Могилёвом у старшего лейтенанта Шишляева «экипаж представлял собой интернационал: командир – русский, механик-водитель Нинуа Шалва (грузин), заряжающий Абилов Кумар (казах), стрелок-радист Петросян (армянин). А командир полка, полковник Туловский, — белорус». Повествуя о дорогах войны, отдельных боях, об освобождении населенных пунктов, автор называет много фамилий своих боевых товарищей. Если бы можно было эти дневники перепечатать и разослать родственникам героев войны! Перед ними воочию предстали бы те деревни, реки, поля, леса, ложбины, высоты. Ведь Владимир Александрович Шишляев — летописец той Великой Отечественной...

Несколько страниц посвящены взятию Могилёва, где «был завершён разгром немцев, начатый на реке Проне, и далее до самого Минска они сломя головы бежали». Наградой старшего лейтенанта В.А. Шишляева за успешные боевые действия стала медаль «За отвагу», самая почетная медаль той войны. Он получил ее 21 октября 1944 г.

Танк Т-34 под командованием В.А. Шишляева участвовал в освобождении Белоруссии (операция «Багратион») и Польши. Советские солдаты были освободителями и «устроителями» новой, мирной жизни на освобожденной территории. Очень интересны страницы, рассказывающие о том, как танкисты из

экипажа и сам командир проводили в деревне Требухи и в соседней деревне собрания жителей. Возникли они стихийно. Люди шли под защиту военных, так как «в окрестностях скрывались разбежавшиеся немцы и власовцы. Женщины и дети, ходившие в лес за ягодами, иногда с ними встречались. Тогда они шли к нам, и мы, вооружившись автоматами и наганами, шли с ними в лес. Находили кое-какое брошенное немцами барахло, но самих не встречали.

Наше присутствие в деревне успокаивало жителей. Иногда по радиации мы ловили последние известия, наушники при этом вытаскивали наружу. Быстро собиралась толпа людей: они внимательно слушали голос диктора из Москвы. Наступление Красной Армии развивалось в это время успешно». А в деревнях с помощью танкистов восстановили колхозы, выбрали председателей. «Начался сенокос, и большинство крестьян, а это в основном женщины и старики, вышли на сенокос. Хорошо подействовал наш пример, когда мы, а нас четверо, тоже взяли косы и начали косить вместе с ними». Вот так использовали танкисты вынужденную из-за ремонта танка остановку.

Наконец стоянка закончилась. Экипаж получил свою родную «тридцатьчетверку» и отправился в г. Белосток, с трудом, но возвратился в 233-й танковый полк Второго Белорусского фронта, командующим которого был маршал Рокоссовский.

«Началось наступление вдоль побережья Балтийского моря с выходом через г. Деммин к Росток, крупному портовому городу Германии на берегу Балтийского моря.

На окраине Деммина вынужденная остановка. Вышел из строя подшипник правого фрикциона. Во время 250 км марша, который мы совершили, в нем сработалось масло, а подшипников таких в запасе нет, нужно менять весь фрикцион. Простояли с этим около 3-х дней».

И вот тут запись, которую сейчас читаешь особенно внимательно, потому что она написана в далеком 1945-м году и напоминает современным фальсификаторам истории страшную правду о войне: «Расположились в доме возле дороги в пригородном поселке. В поселке живут немцы. Очень боятся нас, русских, особенно девушки и молодые женщины. Оказывается, несколько дней тому назад здесь продвигалась польская часть. Поляки творили массовое насилие в самой грубой, отвратительной форме. Они заходили в дома, ловили на улицах девушек и женщин и насиловали. Помня это, все теперь прячутся, как только кто идет по улице из военных.

По дороге провели многотысячную партию пленных немцев. Немецкие жители столпились у дороги. Разговаривают, перекликаются с пленными. Наши конвоиры добродушно ухмыляются. Когда до этого гнали русских пленных, то даже немчурята плевали на них, и пленных, голодных и измороженных, гнали немцы пинками и прикладами».

Радостный день — 9 мая — застал танкиста Шишляева под Росток. «Теперь новые надежды на будущее, сборы домой».

Далее в дневнике вклеена от руки сделанная карта маршрута танкистов на Родину — через Польшу, где все лето 1945 года находился полк близ города Бродница, в поместье «Господский двор Пловенж». Лишь в двадцатых числах

сентября началось передвижение через Варшаву. Брест, «своим ходом на танках» на постоянное пребывание в г. Новоград-Волынский на Украине.

«После окончания войны меня не отпускали из армии и демобилизовали лишь после того, как из Горьковского института инженеров водного транспорта по моей просьбе прислали справку с ходатайством о демобилизации для окончания института». Это произошло в октябре 1946 года.

***

Владимир Александрович Шишляев — сын первого в Шумерле учителя Александра Герасимовича Шишляева, начавшего учить первый класс в комнате железнодорожного вокзала, а затем в здании бывшей пекарни ОРСа леспромхоза, внук Сергея Алексеевича Рукавишникова, деда по материнской линии. Владимир Александрович, как и его сын, врач Сергей Владимирович Шишляев, закончил среднюю школу № 2. На Шумерлинском комбинате автофургонов проработал на разных должностях — от мастера до начальника конструкторского бюро ОГМ и заместителя главного механика — 33 года. Он ушел из жизни 15 марта 1991 года. Но навечно вписано имя Владимира Александровича Шишляева в списки Бессмертного полка. И портрет его занимает заслуженное почетное место у входа в музей средней школы № 2 города Шумерли.